

Бай Инь и Бай Лэ — сводные брат и сестра по отцу. После развода родителей Бай Лэ суд определил на воспитание к Бай Хуэйчжану. Два года спустя Хуэйчжан снова женился на женщине более чем на десять лет его моложе, и у них родилась Бай Инь.

Хотя семейная ситуация была сложной, да ещё и в такой богатой семье, отношения между братом и сестрой были очень хорошими.

Бай Хуэйчжан тоже не был тем, кто кого-то выделял. Хотя мачеха любила придираться к мелочам и временами действовала на нервы, в целом семья была довольно гармоничной.

Конечно, кроме сейчас.

Бай Хуэйчжан, дрожащий от гнева, трясся губами, указывая на них обоих, нахмурил брови и рявкнул:

— Валите! Убирайтесь отсюда оба!

Оба, получившие нагоняй и уже собиравшиеся уйти, только открыли дверь, как вдруг были остановлены окликом сзади.

— Вернитесь.

Бай Лэ:

— Что-то ещё?

Бай Хуэйчжан прочистил горло, казалось, ему было трудно выговорить:

— В следующем месяце семья Си будет устраивать празднование семидесятилетия старого господина Си. Вы тогда тоже пойдёте со мной.

Хотя и говорилось о банкете, на самом деле это была специальная встреча для знакомств, которую старый господин Си устраивал для четвёртого господина Си.

Четвёртому господину Си уже исполнилось тридцать, но рядом с ним не было ни одного человека. В таких кругах у него даже не было содержанки, что, легко представить, было весьма необычно.

Некоторые говорили, что у четвёртого господина Си странный характер, непредсказуемый, плюс он бывал в таких местах, поэтому люди держались от него подальше.

Другие говорили, что потому что он был немощным инвалидом, и кто захочет связать свою жизнь с калекой.

Однако те в кругах, кто был немного в теме, знали, что причина не в этом. Если бы четвёртый господин Си захотел найти кого-то, стоило ему только стоять бы там, и, вероятно, многие бы бросились к нему.

Что же касалось того, почему он не хотел жениться, причины были слишком запутанными.

— Семья Си? Я не пойду, — Бай Лэ тут же отказался, качая головой.

Бай Хуэйчжан уже хотел разразиться бранью, но, вспомнив что-то, сдержался:

— Ладно, в конце концов, из тебя всё равно ничего не выйдет.

Бай Инь безразменно пожала плечами — ей было всё равно.

Выйдя из офиса, Бай Лэ немного помедлил и в конце концов окликнул Бай Инь.

— Эй, у вас в университете есть девушка по имени Е Фэйфэй?

Бай Инь поставила на паузу видео в руках и повернулась к нему:

— Е Фэйфэй? Это же с нашего факультета, и мы даже в одной группе, хотя и не в одном общежитии.

Когда-то, читая, Е Фэйфэй была его любимой богиней: красивая внешность, отличные оценки, вообще без недостатков.

— Какая она?

— Не такая, как мы. В общем, она мне не нравится. Симпатичная, но слишком правильная, и ещё... — Бай Инь раздражённо почесала голову. — Ладно, не буду сплетничать за спиной. В общем, вы, прямые парни, не поймёте.

— Она подрабатывает?

— Откуда ты знаешь? У неё, кажется, небогатая семья, но оценки хорошие, поступила в наш университет как лучшая по гуманитарным наукам.

После этого Бай Инь с подозрением оглядела его:

— Брат, ты что, влюбился в неё? Сразу говорю, я не признаю её своей невесткой.

Бай Лэ поперхнулся:

— Что за чушь, я просто спросил.

У него не было такой смелости, чтобы переманивать женщину Си Яня. Разве ему мало прожитого? Чтобы избежать участи статиста, сейчас ему нужно как можно скорее помочь главным героям достичь счастливого конца, чтобы они были вместе в любви и не обращали внимания на его существование как статиста. Тогда он сможет удалиться по-тихому и жить своей прекрасной жизнью.

На выходных Бай Лэ получил звонок от У Хуа. У Хуа, как один из беспутных друзей оригинала, сыграл незаменимую роль на его пути к моральному падению.

— Вечеринка?

— Да, Сяо Чжоуцзы устраивает. Пока его брата нет дома, он хочет тихонько её провести. Ты пойдёшь? Несколько ребят тоже будут.

— Конечно, пойду, — Раз уж у него теперь статус богатого наследника, нужно как следует этим воспользоваться.

Он думал, что вечеринка у бассейна будет не такой уж большой, но, оказавшись там, он понял, что такое роскошь и развратная жизнь богачей.

Бассейн был построен во внутреннем дворе перед виллой, рядом на лужайке кто-то жарил шашлык, кто-то играл в карты.

Многие весело резвились и баловались в бассейне. Неподалёку несколько богатых наследников бросали в бассейн молодых моделей в бикини, а стоявшие рядом свистели и подначивали. Хотя была ночь, атмосфера оставалась горячей.

— Лэлэ, почему на прошлой неделе ты не вышел погулять? — Говоривший был У Хуа, высокий парень под метр восемьдесят, с аккуратной короткой стрижкой, выглядел несколько сурово, но был очень верным другом.

У Бай Лэ был стандартный ответ на этот вопрос:

— Упал, дома восстанавливался.

— Куда упал?

Бай Лэ раздражённо отмахнулся:

— Как думаешь, куда нужно упасть, чтобы лежать в постели лицом вниз?

У Хуа опешил, его взгляд невольно устремился туда. Заметив, что Бай Лэ яростно смотрит на него, он поспешно усмехнулся:

— Хе-хе, я же просто проявил заботу.

Бай Лэ взял со стола бокал вина, отхлебнул, поморщился и с отвращением поставил обратно.

— Поменяй мне.

Как раз мимо проходила официантка. Когда он окликнул её и разглядел её лицо, он невольно мысленно свистнул — она была в его вкусе.

— Господин, пожалуйста, держите.

Девушка слегка опустила глаза, избегая его взгляда, держась вежливо и учтиво.

Пока Бай Лэ принимал бокал, он случайно увидел бейджик на её одежде. Его всего затрясло, он с недоверием поднял глаза и взглянул на её лицо.

Е Фэйфэй?! Как она здесь оказалась?!

Пока он приходил в себя, девушка уже ушла. В этот момент У Хуа толкнул его в плечо, подмигнул и сказал:

— Твоя очередь.

Бай Лэ:

— А? — Очевидно, он ещё не соображал.

— Вытягивай, ты что, трусил? — У Хуа строго уставился на него.

Только тогда Бай Лэ вспомнил, что они играют в игру. Он наугад вытащил бумажку, посмотрел

на написанные на ней слова, затем развернул и показал всем.

— Ха-ха, сегодня посмотрим, кому из сидящих здесь посчастливится получить признание от президента Бая, — один из беспутных друзей, разглядев наказание, расхохотался и начал подначивать.

Сяо Чжоуцзы тоже хорошо выпил, обняв за талию свою спутницу, с пьяной икотой сказал:

— Сни... ик... майте всё и отправьте в группу.

У Хуа тоже злорадствовал:

— Раз вытянул, значит, не увиливай.

Бай Лэ изо всех сил отбросил роящиеся в голове беспорядочные мысли, заставил себя успокоиться, уголки его губ приподнялись в улыбке.

— Что тут сложного?

Он окинул взглядом девушек, сидящих вместе за игрой, и наконец выбрал одну, которая выглядела тихой и невинной. Он подошёл прямо к ней и почти насильно приподнял её подбородок.

Увидев это, окружающие ещё больше возбудились, начали свистеть и подначивать. Даже те, кто резвился в бассейне, обернулись.

Бай Лэ с удовлетворением заметил, как на лице девушки перед ним выступил лёгкий румянец, и затем без запинки произнёс:

— Я тебя люблю.

Но, вопреки ожиданиям, вокруг воцарилась мёртвая тишина, будто всё разом затихло. Не было предполагаемых визгов и подначиваний.

Бай Лэ с недоумением посмотрел на товарищей и увидел, что Сяо Чжоуцзы бледным лицом смотрит куда-то, казалось, весь хмель вылетел от испуга, и он дрожащим голосом выкрикнул:

— Брат.

Бай Лэ тоже последовал его взгляду и, взглянув, тут же остолбенел.

Впереди был высокий мужчина крепкого телосложения, с резкими чертами лица, чем-то похожий на Сяо Чжоуцзы — должно быть, тот самый брат, о котором он говорил.

Но что по-настоящему шокировало Бай Лэ, так это человек позади него.

Тот сидел в инвалидной коляске, на коленях у него было лёгкое одеяло. Кожа бледная, под чёлкой прятались безжизненные, глубокие глаза.

Черты лица были почти что острыми и холодными, тонкие губы плотно сжаты в линию, всё его существо было окутано угрожающей злобой.

— Четвёртый господин Си...

Кто-то в толпе невольно воскликнул, после чего эти бездельники, казалось, только сейчас опомнились и ахнули.

Конец.

Встретившись взглядом с Си Янем, Бай Лэ почувствовал, как его сердце умирает.

Неизвестно, сколько тот услышал. Если он слышал его предыдущие слова, не подумает ли, что он над ним издевается? Ведь всего несколько дней назад он искренне признавался ему в любви.

Сейчас это чертовски неловко...

Си Янь: ? Сколько же у тебя сердец, почему, увидев кого-то, сразу говоришь «люблю».

Бай Лэ отчаянно испускает сердечки.

<http://bllate.org/book/15587/1387951>